УДК 341.4

DOI: 10.34670/AR.2021.71.82.022

Роль ООН и её главного органа СБ для содействия по эффективному осуществлению юрисдикции МУС

Абусаадах Мохаммед Кхалил Абед

Аспирант,
кафедра международного и европейского права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: m.saada.88@hotmail.com

Аннотация

В статье проведен анализ роли ООН и ее главного органа СБ для содействия по эффективному осуществлению юрисдикции МУС. Цель представленной работы – рассмотрение как теоретических, так и практических положений тематики. Методы исследования: аналитический метод, обзорный метод. Ключевые результаты статьи заключаются в тех положениях, что целая совокупность международных, интернациональных и национальных уголовных органов образует международную уголовную юстицию. Ее деятельность ориентирована на осуществление правосудия в рамках дел, связанных совершением преступлений международного характера. Одним из главных элементов международной уголовной юстиции выступают международные органы. Они могут иметь любую организационную структуру, работать на временной или постоянной основе и осуществлять уголовное правосудие по делам международного характера. Проведенное исследование базируется на теоретических и практических положениях, относительно реализации юрисдикционных принципов в контексте функционирования МУС. Выводы статьи заключаются в том, что в современных условиях ООН и ее главному органу Совету Безопасности принадлежит значительная роль в контексте реализации юрисдикции МУС. Проведенное исследование может быть использовано в качестве источника цитирования в направлении международных политических, экономических и правовых отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Абусаадах М.К. Роль ООН и её главного органа СБ для содействия по эффективному осуществлению юрисдикции МУС // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 185-190. DOI: 10.34670/AR.2021.71.82.022

Ключевые слова

Юрисдикция, национальные органы, уголовные органы, ООН, СБ, МУС.

Введение

Все международные органы уголовной юстиции представлены в виде двух групп - органов, осуществляющих преследование и тех органов, которые содействуют уголовному преследованию. К органам, осуществляющим преследование, необходимо отнести международные органы специальной компетенции и ряд органов общей компетенции. Как раз одним из органов общей компетенции и выступает Совет Безопасности ООН (сокращенно - СБ ООН). Данный орган не занимается следствием, однако его полномочия с момента образования значительно были расширены.

Основное содержание

Ряд авторов придерживается точки зрения о том, что СБ ООН не относится к тем органам, которые осуществляют уголовное преследование. В своем исследовании С. Kahlenberg пишет, что у СБ ООН нет компетенции на принятие самостоятельных мер, связанных с международным преследованием [Kahlenberg, 2015].

Каюмова А.Р. в своем исследовании указывает на тот факт, что «проблема определения моделей взаимоотношения национальных и международных органов юстиции возникла четверть века назад в связи с учреждением в начале 90-х годов прошлого столетия международных уголовных трибуналов *ad hoc* для преследования лиц, виновных в совершении тяжких международных преступлений на территории бывшей республики Югославии (МТБЮ) и Руанды (МУТР). [Каюмова, 2017]»

Д. Дамиров в своем исследовании пишет, что одной только резолюции СБ ООН недостаточно для привлечения субъекта к уголовной ответственности. Только закон государства может служить основой для привлечения человека к уголовной ответственности. Автор приводит точку зрения, что СБ ООН выполняет двойную функцию - он осуществляет уголовное преследование и в то же время содействует его осуществлению. П. 1 ст. 24 Устава ООН гласит, что на СБ ООН возлагается ответственность за поддержание мира и безопасности в международных рамках, а также компетенция по борьбе с преступлениями международного характера [Дамиров, 1993].

К компетенции СБ ООН относится рассмотрение жалоб от государств по факту совершения конкретных преступлений и актов агрессии. Функции за СБ ООН закреплены в соответствии со ст. 39 Устава ООН. К ним относится выработка рекомендаций и принятие решений о мерах для поддержания и восстановления международного мира и безопасности, определение любых существующих угроз для мира, определение любых нарушений мира и проявлений актов агрессии. Определение агрессии приводится в Резолюции ООН №3314 от 14.12.74 г. В документе отмечается, что определение агрессии является исключительным полномочием СБ ООН. Данный вид преступления относится к юрисдикции Международного уголовного суда (сокращенно - МУС). Поэтому если СБ ООН принимает решение о признании акта агрессии, то это ведет к возбуждению расследования в МУС. В целом передача любой информации от СБ ООН выступает как одно из оснований для возбуждения дела в МУС. В ст. 13 Римского Статута предусматривается, если СБ ООН передает ситуацию прокурору МУС, руководствуясь при этом гл. 7-й Устава ООН, то к ответственности можно привлечь лицо, которое является гражданином третьего государства вне зависимости от условий, закрепленных в ч. 2 ст. 12 Римского Статута [Vogel, 2018].

Материалы и методы

Методы исследования: аналитический, обзорный.

В соответствии с положениями 7-й главы Устава ООН, СБ ООН в праве приостановить расследование или рассмотрение конкретного уголовного дела путем принятия резолюции. Это право было реализовано в 2002 г. с принятием Резолюции №1422 и в 2003 г. по Резолюции №1487. В соответствии с этими документами из юрисдикции МУС были исключены все граждане третьих государств, которые участвовали в операциях в соответствии с санкцией самого СБ ООН. СБ ООН имеет полномочия, связанные с оказанием непосредственного влияния на осуществление уголовного преследования, которым занимаются другие органы. В исследовании И. Фисенко обращает внимание на то, что с созданием МУС СБ ООН должен взять на себя новую роль в системе органов по борьбе с преступлениями международного характера. Автор считает, что с этой реформой СБ ООН должен трансформироваться в орган, за счет работы которого будет поддерживаться баланс между политическими и правовыми оценками в отношении фигурантов уголовных дел, подлежащих расследованию и рассмотрению на базе МУС.

Даже когда МУС был создан, СБ ООН по-прежнему остается органом уголовного преследования. На это указывает ряд фактов. Так, по решению СБ ООН могут создаваться международные следственные органы. Первоначально такая комиссия была создана для сбора информации по нарушениям Женевских конвенций и серьезных нарушений норм международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии. Такая комиссия была образована в соответствии с Резолюцией СБ ООН №780 в 1993 г., к ее компетенции было отнесено фактическое расследование уголовного дела. В 1994 г. была принята Резолюция №935, в результате была образована комиссия по расследованию геноцида и других масштабных нарушений международного гуманитарного права в Руанде. В течение последующих лет с изданием резолюций были созданы еще несколько комиссий для расследования преступлений международного характера [Пекарская, 2019].

Результаты

В 2005 г. в соответствии с Резолюцией СБ ООН была образована международная независимая комиссия для расследования в Ливане террористического нападения на бывшего премьер-министра. Сначала комиссия занималась расследованием теракта, однако после дерзкого убийства Туэйни от ливанского правительства поступил запрос на учреждение международного трибунала. После рассмотрения просьбы, СБ ООН принял Резолюцию №1644 и расширил полномочия комиссии, которая теперь получила право на оказание технической помощи для ливанских властей по факту проводимых комиссией расследований терактов, совершенных на территории республики, начиная с октября 2004 г. В рамках расследования серии терактов в Ливане СБ ООН создал еще один орган, получивший название Комитета СБ ООН 1636 в составе всех ее членов. В соответствии с принятием Резолюции №1636 в 2005 г. была установлена возможность ограничения прав лиц в статусе подозреваемых в терактах в Ливане. Кроме указанного комитета создавались и другие. В качестве примера необходимо привести Комитет в составе всех членов СБ ООН 1267. Резолюцией СБ ООН от 1999 г. предусматривалось введение обязательных мер для всех государств, связанных с заморозкой средств и других ресурсов, находящихся под контролем террористического движения

«Талибан», признанного Резолюцией СБ ООН. Документ также предусматривал запрет для всех государств принимать и отправлять воздушные суда, которые эксплуатируются от имени этого террористического движения. Такие меры были обусловлены международным характером преступлений, которые были совершены этой террористической группировкой. И рассматривать их необходимо как меры уголовно-процессуального принуждения.

СБ ООН является органом уголовного преследования, так как кроме учреждения следственных и судебных органов обладает правом на определение предметной и персональной юрисдикции таких органов. Более того, за счет своей широкой компетенции и возможности ее расширения он может сам накладывать меры уголовно-процессуального принуждения в отношении конкретных лиц. И исполнение таких мер возлагается на международные органы (в этом случае принятия дополнительных актов не требуется) или национальные органы. Государства, в отношении которых меры наложены СБ ООН, обязаны их исполнять. Дело в том, что резолюции СБ ООН рассматриваются в качестве обязательств, вытекающих из договора. И если государство разрешает применение норм международного права на своей территории, то для исполнения этих обязательств принятия специальных актов не требуется. Требуется только дать соответствующие указания должностным лицам и органам. В то же время СБ ООН является органом международной уголовной юстиции, полномочия которого направлены на реализацию уголовного преследования.

Обсуждение

В ряде случаев СБ ООН может определить юрисдикцию, которая распространяется на конкретных лиц. В качестве примера здесь необходимо привести п. 6 Резолюции №1593 от 2005 г. Роль СБ ООН в международном уголовном процессе по сей день остается значимой. Доказательством этого является решение СБ ООН от 1998 г. в отношении Ливии, которую обязали передать двух обвиняемых для их предания суду между Ливией, США и Великобританией по поводу взрыва самолета американской авиакомпании. Нидерланды к этому спору не имели никакого отношения и занимали нейтральную позицию, обвинение в подрыве самолета было предъявлено гражданам Ливии. Теракт произошел в небе над Нидерландами, однако рассмотрением уголовного дела в связи с терактом должен был заняться шотландский суд в соответствии с действием шотландского процессуального права. Данный пример интересен тем, что своим решением СБ ООН санкционировал работу национального суда одного государства на территории другого государства с получением разрешения от последнего.

Выводы

СБ ООН наделен правом на создание нормативной основы для уголовного преследования. Реализуется это право принятием резолюций и учреждением институтов для осуществления уголовного преследования. Он же принимает учредительные документы, за счет которых обеспечивается их деятельность. СБ ООН контролирует деятельность таких институтов и своими решениями может ликвидировать их.

Библиография

1. Дамиров Д.Э. Проблема конфликта налоговой квалификации и ее решение на основе Модельной налоговой конвенции ООН // Право. Журнал Высшей школы экономики №3, 2018. С. 234 - 251; Lemaire D. The principles of international taxation. Paris, 1993. - 125 p.

2. Kahlenberg C. Prevention of Double Non-Taxation: An Analysis of Cross-Border Financing from a German Perspective' // *Intertax*. 2015. Vol. 43. Issue 3. С. 218 - 223.
3. Vogel K. Worldwide vs Source Taxation of Income - A Review and Reevaluation of Arguments (Part II) // *Intertax*. 2018. №. 10. - 312 p.
4. Пекарская М.С. Международное налоговое право как отрасль права: общая характеристика и проблемные аспекты. // *Евразийский юридический журнал*. №4, 2019. С. 33 - 38.
5. Каюмова А.Р. Механизм позитивной комплементарности в современной практике международного уголовного суда// *Вестник Волжского университета В.Н. Татищева* – 2017 г. – с. 14-25.
6. Mistry H., Verduzco D. R. The UN Security Council and the International Criminal Court // *Chatham House, London*. – 2012.
7. Arbour L. The Relationship between the ICC and the UN Security Council // *Global Governance*. – 2014. – Т. 20. – С. 195.
8. Trahan J. The relationship between the International Criminal Court and the UN Security Council: Parameters and best practices // *Criminal Law Forum*. – Springer Netherlands, 2013. – Т. 24. – №. 4. – С. 417-473.
9. Akande D. The Effect of Security Council Resolutions and Domestic Proceedings on State Obligations to Cooperate with the ICC // *Journal of International Criminal Justice*. – 2012. – Т. 10. – №. 2. – С. 299-324.
10. Brubacher M. R. Prosecutorial Discretion within the International Criminal Court // *Journal of International Criminal Justice*. – 2004. – Т. 2. – №. 1. – С. 71-95.

The role of the UN and its main body, the Security Council, to assist in the effective implementation of the jurisdiction of the ICC

Mohammed K. Abusaadah

Post-graduate student,
Department of The International and European Law,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: m.saada.88@hotmail.com

Abstract

The article analyzes the role of the UN and its main body of the Security Council to assist in the effective implementation of the jurisdiction of the ICC. The purpose of the presented work is to consider both theoretical and practical provisions of the topic. Research methods: analytical method, review method. The key results of the article are the provisions that the whole set of international, international and national criminal bodies forms the international criminal justice. Its activities are focused on the implementation of justice in cases involving the commission of crimes of an international nature. One of the main elements of international criminal justice is the international bodies. They can have any organizational structure, work on a temporary or permanent basis and carry out criminal justice in cases of an international nature. The conducted research is based on theoretical and practical provisions concerning the implementation of jurisdictional principles in the context of the functioning of the ICC. The conclusions of the article are that in modern conditions, the UN and its main body, the Security Council, have a significant role in the context of the implementation of the jurisdiction of the ICC. The conducted research can be used as a source of citation in the direction of international political, economic and legal relations.

For citation

Abusaadah M.K. (2021) Rol' OON i ee glavnogo organa SB dlya sodeistviya po effektivnomu osushchestvleniyu yurisdiktsii MUS [The role of the UN and its main body, the Security Council, to assist in the effective implementation of the jurisdiction of the ICC]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (9A), pp. 185-190. DOI: 10.34670/AR.2021.71.82.022

Keywords

Jurisdiction, national authorities, criminal authorities, UN, Security Council, ICC.

References

1. Damirov D.E. The problem of the conflict of tax qualifications and its solution on the basis of the UN Model Tax Convention // Law. Journal of the Higher School of Economics No. 3, 2018, pp. 234 - 251; Lemaire D. The principles of international taxation. Paris, 1993. - 125 p.
2. Kahlenberg C. Prevention of Double Non-Taxation: An Analysis of Cross-Border Financing from a German Perspective // Intertax. 2015. Vol. 43. Issue 3.P. 218 - 223.
3. Vogel K. Worldwide vs Source Taxation of Income - A Review and Reevaluation of Arguments (Part II) // Intertax. 2018. No. 10.- 312 p.
4. Pekarskaya M.S. International tax law as a branch of law: general characteristics and problematic aspects. // Eurasian Law Journal. No. 4, 2019. P. 33 - 38.
5. Kayumova A.R. The mechanism of positive complementarity in the modern practice of the international criminal court // Bulletin of the Volzhsky unisersity V.N. Tatishcheva - 2017 - p. 14-25.
6. Mistry H., Verduzco D. R. The UN Security Council and the International Criminal Court //Chatham House, London. – 2012.
7. Arbour L. The Relationship between the ICC and the UN Security Council //Global Governance. – 2014. – T. 20. – C. 195.
8. Trahan J. The relationship between the International Criminal Court and the UN Security Council: Parameters and best practices //Criminal Law Forum. – Springer Netherlands, 2013. – T. 24. – №. 4. – C. 417-473.
9. Akande D. The Effect of Security Council Resolutions and Domestic Proceedings on State Obligations to Cooperate with the ICC //Journal of International Criminal Justice. – 2012. – T. 10. – №. 2. – C. 299-324.
10. Brubacher M. R. Prosecutorial Discretion within the International Criminal Court //Journal of International Criminal Justice. – 2004. – T. 2. – №. 1. – C. 71-95.